
НОГАЙЦЫ В СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИСТИКЕ ГОРОДА АСТРАХАНИ

Идрисов Эльдар Шамигуллович, кандидат политических наук, доцент

Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
414045, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Б. Хмельницкого, 33
E-mail: idrisel@mail.ru

Статья посвящена социокультурным процессам в среде ногайцев, проживающих в городе Астрахани. Автор рассматривает проблему изменения традиционно-бытовой культуры ногайцев в условиях города. Особое внимание уделено вопросу этнической самоидентификации. Показаны особенности социокультурной характеристики различных групп астраханских ногайцев и их взаимоотношений с переселившимися в город Астрахань ногайцами из Северного Кавказа. Отдельно рассмотрен вопрос об этноконфессиональных процессах в ногайской молодежной среде. На основе анализа этнокультурного материала сделаны выводы о степени включенности ногайцев города в урбанизацию.

Ключевые слова: ногайцы, урбанизация, ассимиляция, аккультурация, адаптация, идентичность, этническая культура

THE NOGAI IN THE MODERN URBAN ENVIRONMENT OF ASTRAKHAN

Idrisov Eldar Shamigullovich, Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Astrakhan branch Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
33 B. Khmelniyskiy st., Astrakhan, 414045, Russian Federation
E-mail: idrisel@mail.ru

The article is devoted to the social and cultural processes in the environment of the Nogai living in the city of Astrakhan. The author considers the problem of changes in traditional culture of the Nogai in the city conditions. Particular attention is paid to the problem of ethnic identity. The features of the socio-cultural characteristics of different groups of Astrakhan Nogai and their relationships with the resettled from the North Caucasus to the city of Astrakhan Nogais. There has been separately reviewed a problem of ethno-religious processes specificity in Nogai youth sphere. The conclusions about the level of the city Nogai's inclusion into the urbanization process based on the ethno cultural data analysis have been made.

Keywords: the Nogai, urbanization, assimilation, acculturation, adaptation, identity, ethnic culture

Урбанизация это всепроникающее явление современности. Перед этим трендом не может устоять ни одно сообщество, а тем более этнос. Сегодня на примере многих народов часто можно говорить о процессах этнической аккультурации и ассимиляции под влиянием городской среды. Таким образом, определяющее значение для любой этнической системы имеет способность приспосабливаться к урбанизации. Задачей данной статьи является рассмотрение влияния городской среды на этнокультурное развитие нижневолжской группы ногайского этноса.

По Всероссийской переписи 2010 г. в Астраханской области было зафиксировано 7589 человек, указавших себя как «ногайцы», из которых процент проживания в городе доходит до 50 %. [1]. Сюда входят, прежде всего, карагаши и часть кундровцев, кроме юртовцев и утар, которые в переписях продолжают называть себя «татарами». В городе Астрахани ногайцы проживают в основном в Ленинском районе: поселках Кири-Кили, Свободный, Янго-Аул, Мошаик и мкр. Бабаевского. Отдельно можно отметить массив татаро-ногайского населения в мкр. Царев Советского района (историческая слобода Тияк).

В социокультурном плане городские ногайцы отличаются от тех, которые продолжают жить в сельской местности. В городских поселках, а также пригородных селах существенно падает степень владения родным языком. Ногайская молодежь понимает родной язык, но в разговоре пользуется русским языком. Как другой пример бытования в условиях аккультурации, распространено использование ногайского языка как средства общения с представителями старшего поколения; в общении между сверстниками абсолютно преобладает русский язык.

Изменению подвергаются многие традиционные обычаи жизненного цикла. Прежде всего, это касается свадебной обрядности. Не всегда горожане идут по пути следования всем традиционным нормам обмена подарками между сторонами жениха и невесты, соглашаясь на упрощенный вариант символического обмена. Они чаще проводят свадьбу в один день, а не как положено по обычаям: свадьба на стороне жениха и свадьба на стороне невесты. Уменьшается количество родственников, с которыми городские обитатели поддерживают постоянный контакт на семейных мероприятиях. Статистически, житель села почти каждые выходные участвует в каком-нибудь праздничном мероприятии, будь-то свадьба, сватовство или семейный юбилей. Горожане, как правило, избавлены от такой частоты мероприятий.

Более устойчива традиционная кухня. Ногайская кухня представлена блюдами мясомолочного рациона и большим количеством мучных изделий из сдобного теста. Готовятся такие блюда как «турамша» с «алпамой» (тонко нашинкованные кусочки мяса с раскатанным тестом, сваренные в бульоне), «псляк» (брынзы), «ак» (кислое молоко), «ай бурек» (большие пельмени), «май бурек» (пирожок с начинкой из изюма или повидла), «кыздырмыш» (лепешка с узорами по краям). Специфическими блюдами кухни юртовцев является плов с тыквой и «нугай-малеш» (большой пирог с мясом и рисом). Большое значение имеет употребление зеленого спрессованного чая. Ногайцы добавляют в чай молоко, соль и животное масло [10].

Традиционная кухня представляется в самом широком разнообразии во время праздников. В ногайской среде отмечаются два главных праздника мусульман: «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам». Сейчас трудно определить отличия в степени религиозности между городскими и сельскими жителями. Исторически считается, что в городской среде классический ислам укоренен сильнее, в сельской же местности наблюдалось наличие множества доисламских суеверий. В XX в., особенно в советское время, городская среда подвергалась большей секуляризации, религиозные традиции лучше сохранялись в условиях сельской периферии. Но, начиная с 1990-х гг., когда в обществе стала возрождаться религия, эти процессы затронули одинаково как горожан, так и сельчан. В какой-то степени, сейчас мы наблюдаем переходный период, формирование нового поколения, придерживающегося религиозных ценностей.

Для астраханских ногайцев характерно проведение такого мероприятия как «кудай джол» (дословно «дорога к Богу»). Исторически «кудай джол» устраивался в засушливые или кризисные периоды, с целью попросить «Всевышнего» о даровании благоприятных погодных условий. Сельчане в складчину покупали жертвенное животное (корову или барана) и устраивали коллективное моление, с последующим поеданием и раздачей нуждающимся мяса принесенного в жертву животного [9]. Сейчас «кудай джол» обычно устраивается в конце лета. В частности, этот праздник ежегодно проводится в поселке Кири-Кили. Принято приглашать на это мероприятие почетных людей, не обязательно даже мусульман, часто – представителей органов исполнительной власти или депутатов разных уровней.

Наблюдается возникновение традиции проведения семейного «кудай джола», который устраивается по случаю новоселья, отправления ребенка первый раз в школу или ухода сыновей в армию. Как и на общественном мероприятии, приглашается мулла для чтения молитвы, накрывается праздничный стол, после потребления плова или турамши с алпамой оставшаяся пища раздается пришедшим гостям.

Интересно, что в городе, в отличие от села, уже почти не используется, практика приема праздничной пищи за дастарханом (сервированная скатерть) на полу или на тохтамбете (деревянная лежанка), как было принято в прошлом. У юртовцев уже и в сельской местности гостей принимают только за столом. В этикетную норму приема пищи астраханских ногайцев, как горожан, так и сельчан, по праздникам и семейным мероприятиям, обязательно входит обычай «кол шайкатув» (омовение рук гостей до и после приема пищи с помощью кумгана – узкогорлый сосуд, кувшин для воды с носиком, ручкой и крышкой).

У карагашей и кундровцев сохранился еще один интересный обычай кочевого быта – «бас кыдыртув». Суть его заключается в том, что хозяин дома передает почетное право старейшине в начале застолья распределить между гостями сваренную голову барана. Причем, каждый кусочек что-то символизирует, и он передается с напутственными словами. Например, глаз – тому, от кого требуется проницательность и зоркость, язык – самому красноречивому из родственников, а ухо – самому маленькому, что бы он слушался взрослых.

Одним из важных маркеров, имеющих связь с сохранением этнического самосознания у ногайцев, как бывших кочевников, является память о прошлом родоплеменном устройстве. Так, карагаши, кундровцы и утары помнят свою приверженность к ранее существовавшим родам, могут нарисовать тамгу, символизирующую свой род. У юртовцев память о прошлом родоплеменном устройстве почти стерлась. Но зато, как было отмечено в исследовании А. Д. Мусаева, у них произошла замена названия родов на фамильные клички – «атаки», даваемые сельчанами за какую-то яркую особенность той или иной семьи [8].

Динамику изменения численности проживающих на Нижней Волге ногайцев в течение XX в. точно проследить не представляется возможным. В период Советской власти всех астраханских ногайцев записывали как «татар», через систему образования и культуры проводилась политика татаризации [3]. Это отразилось на двойственности этнического самосознания астраханских ногайцев. Можно даже говорить о таком явлении как ситуативная этническая идентичность, которая может проявляться в зависимости от личного или группового интереса.

Характерным признаком влияния урбанизации является процент межэтнических браков. Здесь важно отметить, что в юртовской среде, довольно большой процент браков со средневожскими татарами. По экспертным оценкам он выше 20 %, что может свидетельствовать о трансформационных процессах [2]. Такая же ситуация наблюдается у ногайцев-утар Астраханкой области, так как они живут в основном в татарских селах: Янго-Аскер Наримановского района и Зензелях Лиманского района.

В юртовской среде также наблюдается другой распространенный вариант – это браки с туркменами. Этому способствовало то, что два крупных села, где компактно живут астраханские туркмены, расположены в юртовском окружении. Исторические некоторые группы туркмен, пришедшие с Мангышлака, влились и в карагашскую среду. В их составе даже возник род «туркпен», имеющий туркменское происхождение [5].

В карагашской и кундровской среде преобладают браки с казахами. В некоторых селах, таких как карагашское село Малый Арал Красноярского района, процент таких браков будет очень большим, до 40 % и более. Подобная ситуация наблюдается в кундровском селе – Тулугановка, которое расположено в Володарском районе, имеющим самый большой процент казахского населения в области.

Таким образом, мы видим, что в ногайской среде Астраханской области преобладают браки с родственными народами тюркской группы. Основная причина их возникновения – это близкое расположение населенных пунктов с компактным проживанием или расселение внутри таких сел представителей других народов. В отношении смешанных браков с другими народами, в частности, с русскими, можно отметить, что они носят единичный характер и не составляют большого процента.

Что касается браков внутри между группами астраханских ногайцев, то здесь процент тоже не значительный. Единственное село, где распространены куртовско-карагашские брачные отношения, это Солянка Наримановского района, так как в период колхозного строительства СССР некоторые карагаши переехали в это село.

В Астраханской области проживает до 1000 ногайцев из Северного Кавказа. Это выходцы из Ногайского района Республики Дагестан и Шелковского района Чеченской Республики, в меньшей части – Нефтекумского и Степновского районов Ставропольского края, переехавшие на постоянное местожительство. Они, в основном, селятся в городе Астрахани и пригородных куртовских селах, таких как Солянка и Осыпной Бугор.

Ногайские переселенцы из Северного Кавказа формируют свою среду, состоящую из выходцев одной местности. Так, ногайцы Чечни, живущие в Астрахани, имеют свой фонд взаимопомощи, отмечают вместе религиозные праздники. Все северокавказские ногайцы ездят домой во время отпусков и праздничных нерабочих дней. Устойчивой является традиция у ногайцев Ногайского района Дагестана и Шелковского района Чечни ездить домой в период майских праздников, чтобы посетить родовые кладбища и совершить коллективные моления на них.

При проведении таких важных семейных мероприятий, как свадьба, ногайцы Северного Кавказа в Астрахани также проявляют свои региональные особенности. Например, можно отметить такой характерный элемент свадебной культуры северокавказских ногайцев как танец родственников жениха с невестой, в ходе которого они одаривают её деньгами или украшениями. Символика обычая очень близка такому традиционному свадебному элементу кыпчакских народов, как «бет ашар» (открытие лица невесты родственникам жениха). Только в традиционном исполнении используется песенное сопровождение, которое у северокавказских ногайцев заменено на «лезгинку». Для проведения свадебных торжеств обязательно приглашаются ногайские ведущие и артисты из Дагестана и Чечни.

Устойчивы кухонные традиции ногайцев Северного Кавказа, которые они сохраняют на новом месте жительства. По праздникам обязательно готовится мучное блюдо катлама (запеченное слоеное тесто) и хинкал (куски мяса с раскатанным тестом, сваренные в бульоне, к нему обязательно подается соус из сметаны или простокваши с чесноком). Как и астраханские ногайцы, северокавказские ногайцы любят зеленый спрессованный чай с молоком. Кроме соли и масла, они также могут добавлять перец.

В середине 2000-х гг. нами проводилось социологический опрос астраханских ногайцев карагашской группы. Среди вопросов анкеты были такие, которые затрагивали тему восприятия респондентами ногайцев Северного Кавказа. Опрос показал, что карагаши отличают себя от ногайцев Северного Кавказа, прежде всего по манере поведения и образу жизни, а потом уже по традициям, обычаям, языку и внешности.

На вопрос об отношении карагашей к бракам с ногайцами Северного Кавказа, которые стали постепенно распространяться в современности, можно отметить такой факт, что в целом респонденты отнеслись к ним благожелательно. Но, приоритетным является вариант, когда астраханские парни будут брать в жены ногайских девушек из Северного Кавказа. К обратному варианту опрошенные карагаши относятся более насторожено [4].

Здесь можно отметить, что во внутрисемейных отношениях у северокавказских ногайцев распределение между супругами имеет более четкую форму. Прежде всего, бросается в глаза, более подчиненное положение женщины. У астраханских ногайцев эти отношения выглядят равноправными и менее урегулированными традиционными нормами. Так, у ногайцев Северного Кавказа до сих пор сохраняется обычай избегания между невесткой и свекром. Она может начать общаться со старшими родственниками жениха, только после официального разрешения. При общении должна проявлять сдержанность и скромность.

Отношения в молодежной среде между местными и приезжими ногайцами складываются по-разному [6]. В 90-е гг. можно было говорить о неприятии астраханцами

особенностей поведенческих стереотипов северокавказской молодежи. Сейчас наблюдается обратная тенденция. Молодежная ногайская культура в своей основе держится на привнесенных элементах народов Северного Кавказа. Это касается, прежде всего, танцев. Модный сегодня кавказский танец «лезгинка» очень популярен у ногайской молодежи. Другое проявление – особый вид мужской стрижки под «битлов» и некоторые виды кавказских сленговых выражений тоже затронули молодых ногайцев.

Еще один аспект, транслируемый ногайской молодежью сегодня, – это приверженность некоторых из них к религии. Увеличилось количество молодых людей, старающихся соблюдать религиозные предписания ислама. Причем приезжие это выражают больше. Внешне это касается, прежде всего, женской половины. Ношение платка и закрытых форм одежды распространено у ногайских студенток из Северного Кавказа. Здесь, конечно, важно понимать специфику исповедования религии в молодежной среде. Основная масса молодежи, в силу возрастных особенностей, часто воспринимает только внешние, обрядовые стороны религии, упуская многие тонкости основ веры.

Важным средством общения и выражения этнокультурных запросов является сегодня Интернет. Действует множество сайтов и групп в социальных сетях, где общается ногайская молодежь разных регионов. Можно встретить разные актуальные темы, обсуждаемые на Интернет-площадках. Одна из них касается этнокультурных ориентиров развития современного ногайского этноса. Есть как приверженцы принятия новых форм культуры, сложившихся под влиянием соседних народов (речь идет, прежде всего, о танце «лезгинка»), так и сторонники только традиционного пути развития, который условно можно назвать «культура домбры» [7].

Ногайская молодежь принимает активное участие в областном празднике восточных народов «Навруз». Традиция проведения «Навруза» обществами национальных культур возникла с конца 1990-х гг., прежде всего, как праздничное мероприятие культуры, адаптированное к городским условиям. По устоявшимся региональным правилам «Навруз» проводится не в марте, как положено, а в апреле. На празднике все мусульманские народы Астраханской области выставляют свои юрты или шатры, представляют свою песенную и танцевальную культуру, а также традиционную кухню.

Подытоживая обзор включенности ногайцев города Астрахани в процессы урбанизации, отметим, что они представлены несколькими местными субэтническими группами с заметным вкраплением представителей ногайцев Северного Кавказа.

Процесс нивелирования традиционной этнокультуры происходит, прежде всего, в городской среде, но он имеет свои пределы, так как затрагивает только некоторые внешние сферы и не касается бытовых основ, сложившихся за предшествующий исторический период. Кроме этого, надо отметить, что ногайцы в основной массе, все еще проживают в сельской местности, а те, кто переехал в город, не теряет своей связи с сельской средой, поддерживаемой через родственников, используя при этом и другие формы постоянного общения. Более урбанизированными выглядят бывшие жители городских поселков, переехавшие на постоянное местожительство в микрорайоны, расположенные в центре города и вокруг него.

Список литературы

1. Итоги Всероссийской переписи 2010 года. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Викторин В. М. Астраханские ногайцы / В. М. Викторин // Ногайцы сегодня (Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 44). – Москва : Ин-т этногр. и антропол. РАН, 1993. – С. 20–31.
3. Вікторін Віктор про астраханських ногайців, етнографію, Гумільова і сучасну етнодемографічну ситуацію в Нижньому Поволжі. – Режим доступа: <http://historians.in.ua/index.php/intervyu/836-viktor-viktorin-pro-astrahanskykh-nohahitsiv-etnohrafiiu-humilova-i-suchasnu-etnodemohrafichnu-sytuatsiiu-v-nyzhnomu-povolzhi>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. укр.

4. Идрисов Э. Ш. Этнокультурное воспроизводство астраханских ногайцев: состояние и перспективы / Э. Ш. Идрисов, К. Н. Казалиева // Современное положение и перспективы развития ногайского народа в XXI веке : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (2–4 ноября 2006 г.). – Санкт-Петербург, 2007. – С. 368.

5. Идрисов Э. Ш. Межэтническое взаимодействие астраханских туркмен: об исторических и этнокультурных связях ногайцев и туркмен / Э. Ш. Идрисов // Астраханские туркмены: история и современность. – Астрахань : Агентство связи и массовых коммуникаций Астраханской обл., 2012. – С. 14–20.

6. Измайлова Э. М. Современные проблемы ногайского молодежного движения в Астраханской области / Э. М. Измайлова // Современное положение и перспективы развития ногайского народа в XXI веке : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (2–4 ноября 2006 г.). – Санкт-Петербург, 2007. – С. 99–103.

7. Идрисов Э. Ш. «Ногайский мир» на информационно-коммуникативных просторах Интернета / Э. Ш. Идрисов // Историко-культурное и межэтническое единство Юга России : мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. (8 октября 2011 г.). – Астрахань, 2011. – С. 51–55.

8. Мусаев А. Д. Трансформация родоплеменных сообществ юртовцев (карайиле) в семейно-клановые группы в современности / А. Д. Мусаев // Астраханские краеведческие чтения : сб. ст. – Астрахань, 2010. – Вып. 2. – С. 295–297.

9. Сызранов А. В. «Нормативный» ислам и традиционные народные верования ногайцев-карагашей Астраханской области / А. В. Сызранов // Ногаеведческий сборник : сб. науч. ст. – Астрахань, 2012. – Вып. 1. Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. – С. 84–93.

10. Танашиева А. Д. Кулинарные традиции ногайцев-карагашей / А. Д. Танашиева // Астраханские краеведческие чтения : сб. ст. – Астрахань, 2010. – Вып. 2. – С. 298–300.

References

1. *Itogi Vserossiyskoy perepisi 2010 goda* [Results of census 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepisi2010/croc/perepisi_itogi1612.htm.

2. Viktorin V. M. Astrakhanskije nogajtsy [Astrakhan Nogai]. *Nogajtsy segodnya (Issledovaniya po prikladnoj i neotloznoj etnologii. Dokument № 44)* [Nogai today (Studies in Applied and emergency ethnology. Document number 44)]. Moscow, Institute of Ethnography and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ., 1993, pp. 20–31.

3. Viktorin Viktor pro astrakhanskikh nogajtsiv, etnografiju, Gumilova i suchasnu etnodemografichnu situaciju v Nizhnomu Povolzhi [Victor Victorin of Astrakhan Nogai, ethnography, Gumilev and modern ethnic and demographic situation in the Lower Volga]. Available at: <http://historians.in.ua/index.php/intervyu/836-viktor-viktorin-pro-astrakhanskikh-nogajtsiv-etnodemografichnu-i-suchasnu-etnodemografichnu-sytuaciju-v-nyzhnomu-povolzhi>.

4. Idrisov E. Sh., Kazaliev K. N. Etnokulturnoe vozproizvodstvo astrakhanskikh nogajtsev: sostojanie i perspektivy [Ethnocultural reproduction Astrakhan Nogai: Status and Prospects]. *Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiya nogajskogo naroda v XXI veke* [Present situation and development prospects of the Nogai people in the XXI century]. St. Petersburg, 2007, 368 p.

5. Idrisov E. Sh. Mezhetnicheskoe vzaimodeystvie astrakhanskikh turkmen: ob istoricheskikh i etnokulturnykh svyazyakh nogajtsev i turkmen [Interethnic interaction Astrakhan Turkmens: the historical and ethno-cultural ties Nogai and Turkmens]. *Astrakhanskije turkmeny: istoriya i sovremennost* [Astrakhan Turkmens: Past and Present]. Astrakhan, Agency for Communications and Mass Communications of the Astrakhan region Publ., 2012, pp. 14–20.

6. Izmaylova E. M. Sovremennye problemy nogajskogo molodezhnogo dvizheniya v Astrakhanskoj oblasti [Modern problems Nogai youth movement in the Astrakhan region]. *Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiya nogajskogo naroda v XXI veke* [Present situation and development prospects of the Nogai people in the XXI century]. St. Petersburg, 2007, pp. 99–103.

7. Idrisov E. Sh. "Nogajskiy mir" na informatsionno-kommunikativnykh prostorakh Interneta ["Nogai world" on information and communication spaces of the Internet]. *Istoriko-kulturnoe i mezhetnicheskoe edinstvo Yuga Rossii* [Historical-cultural and inter-ethnic unity of the South of Russia]. Astrakhan, 2011, pp. 51–55.

8. Musaev A. D. Transformatsiya rodoplemennyykh soobshchestv yurtovtsev (karaiyle) v semejno-klanovye grupy v sovremennosti [Transformation of tribal communities yurtovtsev (karaiyle) in the family-clan groups in the present]. *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya* [Astrakhan local history reading]. Astrakhan, 2010, no. 2, pp. 295–297.

9. Syzranov A. V. "Normativnyy" islam i traditsionnye narodnye verovaniya nogajtsev-karagashey Astrakhanskoj oblasti ["Normative" Islam and traditional folk beliefs Nogai-Karagash

Astrakhan region]. *Nogaevdcheskiy sbornik* [Nogaevdchesky collection]. Astrakhan, 2012, vol. 1, pp. 84–93.

10. Tanaliev A. D. Kulinarnye traditsii nogaytsev-karagashey [Culinary traditions Nogai-Karagash]. *Astrakhanskije kraevedcheskie chteniya* [Astrakhan local history reading]. Astrakhan, 2010, no. 2, pp. 298–300.

**ИНВЕРСИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАКТИК КАК СЛЕДСТВИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Волочаева Оксана Федоровна, кандидат социологических наук, доцент

Пятигорский государственный лингвистический университет
357532, Российская Федерация, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9
E-mail: oksanavol71@mail.ru

Цель статьи состоит в выявлении роли и места новых политических акторов в процессе инверсии демократии. Решаются задачи, связанные с выявлением новых акторов, детерминирующих развитие современной политической реальности; определением их ресурсного потенциала, возможностей, технологий воздействия на демократические традиции; абриса инверсии демократических практик. Методологическая база исследования основывается на теории политической модернизации и политического порядка С. Хантингтона, теории относительной депривации Т. Гарра, теории обогащения-недовольства П. Коллиера и А. Хoeffлер. В статье рассматривается проблема инверсии современной демократии. Опираясь на концепцию "постдемократии" К. Крауча, обосновывается мысль о новых акторах, формах и механизмах, которые в течение последних лет активно способствовали формированию постдемократического общества, трансформации политических демократических практик. Описываются контуры политической жизни информационного общества, обосновывается мысль о роли средств массовой информации и коммуникаций в трансформации современной политической реальности вообще и демократических практик в частности.

Ключевые слова: демократия, либеральная демократия, постдемократия, политические практики, демократия меньшинств, глобализация

**INVERSION OF DEMOCRATIC PRACTICES AS A CONSEQUENCE
OF THE OPERATION OF NEW POLITICAL ACTORS IN THE CONTEXT
OF THE INFORMATION SOCIETY**

Volochaeva Oksana F., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Pyatigorsk State Linguistic University
9 Kalinin av., Pyatigorsk, Stavropol region, 357532, Russian Federation
E-mail: oksanavol71@mail.ru

The purpose of this paper is to identify the role and place of new political actors in the process of inversion of democracy. Solve problems relating to the identification of new actors that determine the development of modern political realities, determining their resource potential, capacity, technology impact on the democratic tradition; inversion of the contour of democratic practices. Methodological basis of research based on the theory of political modernization and political order of Samuel Huntington, the theory of relative deprivation T. Garr, theory – enrichment discontent P. Collier and A. Hoeffler. The problem of inversion of modern democracy. Based on the concept of "post-democracy" K. Kraucha, substantiates the idea of new actors, the forms and mechanisms, which in recent years actively promoted the formation of post-democratic society, democratic transformation of political practices. Describes the contours of the political life of the information society, justified the idea of the role of media and communications in the transformation of modern political reality in general and democratic practices in particular.

Keywords: democracy, liberal democracy, post-democracy, political practices, democracy minorities, globalization